БЕСПОЩАДНО МСТИТЬ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМ МЕРЗАВЦАМ ЗА НЕСЛЫХАННЫЕ НАСИЛИЯ НАД СОВЕТСКИМИ ЛЮДЬМИ!

Чудовищные издевательства фашистских мерзавцев над советскими людьми

В распоряжение редакции предоставлены неопровержимые документы, свидетельствующие о том, что немецко-фашистские мерзавцы продолжают самым бесчеловечным образом обращаться с советскими военнопленными и мирными жителями. Многочисленные факты подтверждают, что все эти убийства, насилия и издевательства проводятся по единому, заранее разработанному плану, по прямым указаниям германского командования.

Обстановка в концентрационных лагерях, в которых размещены советские военнопленные, вызывает чувство ужаса у всякого, кто это видел. Как правило, пленные содержатся под открытым небом, не имеют никакой защиты от дождя и непогоды. Все теплые вещи и вся более или менее приличная одежда у пленных отбирается; почти все лишены обуви, шинелей, пальто, одеял. В лагерях пленные ведут голодный образ жизни; их кормят отбросами, суррогатным хлебом, тухлой кониной.

По свидетельству иностранных наблюдателей, немецко-фашистские захватчики **приравняли все мужское население от 16 до 60 лет на занятой территории к военнопленным**, считают их военнопленными и обращаются с ними, как с военнопленными. Этим об'ясняются астрономические цифры взятых в плен, которыми оперирует фашистская печать.

Жестокость обращения с советскими людьми в лагерях превосходит все до сих пор известное. За малейшее нарушение распорядка, за малейшее непослушание охрана расстреливает десятки пленных. Расстрелы применяются и тогда, когда охране кажется, что тот или иной пленный «собирается ослушаться». Зачастую пленных убивают потому, что «невозможно следить за всеми разом», или потому, что пленные, выбившись из сил, отстают, падают на работе.

Каннибальская жестокость, садизм в обращении с пленными прямо и откровенно санкционированы германским командованием. Общеизвестно, что Гитлер в своих публичных выступлениях называл советских людей «животными» и «скотами». Эти выступления дали тон к зверскому обращению с пленными. Но вот и официальная, весьма красноречивая «инструкция для охраны советских военнопленных». Уже вводная часть предписывает руководствоваться следующими правилами: «Бдительность — самая высокая, внимание — самое большое, недоверчивость — самая строгая».

Дальше инструкция конкретизирует правила поведения охранников: «Следует, чтобы между каждым немецким солдатом и советским военнопленным существовала большая дистанция. Всякий разговор строго запрещается. Следует препятствовать всякому спошению между военнопленными и гражданскими лицами и, если потребуется, применять оружие против гражданских... Против малейшего признак сопротивления или непослушания следует действовать энергично и прямо; в случае необходимости нужно беспощадно пользоваться оружием. Мягкотелость, даже перед послушным и трудолюбивым пленным, показывает лишь слабость и не должна иметь места... Нужно *постоянно сохранять дистанцию, которая* позволяет немедленно применять оружие... При попытках военнопленных к бегству — стреляйте без предупреждения, немедленно, с полным желанием попасть в цель. Не должно быть произведено ни одного выстрела для запугивания».

Гитлеровские мерзавцы послушно и охотно выполняют указания своих главарей. В лагерях непрерывно звучат выстрелы «с полным желанием попасть в цель». Тысячи беззащитных расстреливаются без всякого повода только за то, что они советские люди. Тысячи и тысячи обречены на голодную смерть, на гибель от побоев, истязаний и надругательств. Да, фашистские изверги отнюдь не проявляют никакой «мягкотелости» по отношению к пленным!

Вот точные, проверенные факты о положении советских людей (военнопленных, стариков, женщин и детей) в концентрационных лагерях, расположенных в ряде городов, оккупированных и занятых немецкими войсками:

Минск. В лагерях среди военнопленных имеется очень большое количество гражданских лиц в возрасте от 15 до 45 лет. Обращение с ними такое же, как и с пленными солдатами. Советские командиры и политические работники были собраны отдельно; их судьба неизвестна.

Пленные красноармейцы, среди которых много раненых, остаются под открытым небом по 5—6 дней, лишенные воды и пищи. Среди живых лежат трупы умерших от ран или истощения. От времени до времени раздаются пулеметные очереди по собирающимся; это делается «для устрашения». При раздаче пищи пленные, которые спешат получить еду, расстреливаются немецкими солдатами; каждый раз охрана убивает по нескольку десятков человек.

Нередко охрана лагеря «развлекается», стреляя из пулемета таким образом, чтобы пули пролетали на высоте одного метра от земли; все, кто не успеет лечь, бывают убиты. Каждый зачитанный на немецком языке приказ подкрепляется выстрелом; стреляют всегда в людей. (Как указывалось выше, инструкция так и предписывала: «не должно быть произведено ни одного выстрела для запугивания»).

Часть пленных из минских лагерей отправляется в глубь страны. Путешествие сопровождается зверскими издевательствами. Проводники вагонов и охрана, снабженные специальными острыми пиками, наносят пленным мучительные раны. Тысячи людей, умерших в пути от ран и голода, выбрасываются из вагонов. Значительные группы пленных направляются в глубь страны пешком, их гонят безжалостно, как скот. Обочины дороги на

Женщина, повешенная фашистскими палачами. (Снимок найден у немецкого солдата).

Гродно и Вильно покрыты могилами пленных, погибших в пути от истощения. Выбившиеся из сил расстреливаются конвоирами.

Демблин. В лагере пленные настолько голодны, что едят траву. Когда прибывает состав с военнопленными, то из всех вагонов вытаскивают трупы погибших в пути. Людей, истощенных и слабых, расстреливают на месте, убивают прикладами или гранатами.

Киев. В окрестностях города немцы забрали всех мужчин в возрасте от 16 до 60 лет, об'явили их военнопленными и поместили в лагерь. Между тем среди населения лагеря красноармейцев было не более 15 процентов.

Белишев. Прибытие новых военнопленных в лагерь представляет собой страшную картину. Они находились в пути 8 дней без пищи. Заключенные умоляли жителей дать им есть и пить, но приближаться к поезду запрещено. Когда к поезду подали грузовики, то охрана, забавляясь, заставила пленных садиться в машины на ходу; несколько десятков запоздавших было немедленно расстреляно.

Бельжиминов (около Зегрзе). Вся дорога к лагерю советских военнопленных усеяна трупами. Конвоиры безжалостно убивают всех отстающих. Чем ближе к лагерю, тем больше трупов.

Варшава. Вид советских пленных страшен: бледные, истощенные, разутые. Конвоиры все время подгоняют их ударами прикладов. Пленные падают от голода и усталости. Население бросает им продукты, сырой картофель; его поелают немедленно. Немецкие солдаты отгоняют местных жителей, стреляют в тех, кто пытается помочь советским военнопленным.

Белосток. Обращение с пленными бесчеловечное. Смертность среди них очень большая.

Фелюш. В лагере много советских женщин, которые также об'явлены военнопленными. Расстрелы производятся ежедневно.

Тирасполь. Здесь в лагере было убито около 2.000 пленных. Расправа проведена немецкими солдатами совместно с эсэсовцами.

Бяла Подляска (между Люблином и Львовом). Среди пленных — тысячи стариков и мальчиков и детей в возрасте от 13 до 15 лет. Каждый день умирает от голода и болезней 200—300 человек.

Остров Мазовецкий. Опасаясь бунта военнопленных, немецкие власти полностью уничтожили весь прибывший сюда состав с пленными.

Поднешне (около Соколова) Лагерь форменным образом голодает. Дневной рацион состоит из 100 граммов хлеба и воды.

Сухожебри (около Шельцы). Военнопленные сгруппированы в лагере отдельно: русские, украинцы, белоруссы, народы Азии, казаки и совсем отдельно донские казаки. Обращение с двумя последними группами самое худшее. Питание ужасное. Каждый день умирает от 45 до 50 человек.

Ковель. Физическое состояние пленных чрезвычайно плохое. Смертность от голода и болезней очень велика. Такое же положение и в лагере в Ровно.

Кароловка (около Замошь). Пленные живут в лагере под открытым небом. Ежедневно десятки людей умирают от голода. Многие едят траву. За два километра слышны стоны и крики «хлеба!». Местные жители иногда приносят пленным пищу, но охрана немедленно стреляет в тех и других. Советские военнопленные, обязанные исполнять тяжелые работы, нередко падают от истощения и расстреливаются охраной.

Хеул Любельский. В лагере страшный голод. Дневная норма состоит из кусочка хлеба и суррогатного кофе. Но и это дают не всем. Ежедневно от голода умирает от 60 до 70 человек.

Пленные евреи расстреливаются немедленно после приезда в лагерь. Их заставляют копать себе могилы, связывают группами по нескольку человек, ставят около могил и расстреливают из пулеметов.

Краснийстов (восточнее Люблина). В лагере советских военнопленных в одну ночь умерли от голода и усталости 70 человек.

Водава. В окрестностях городка бродит много русских военнопленных, сбежавших из лагерей, расположенных в Соколове и Бяла Подляска. Немцы устраивают на них настоящую охоту, травят собаками, стреляют, как дичь.

* * *

Доведенные до отчаяния невыразимыми истязаниями и голодом, военнопленные в некоторых лагерях устраивают побеги. В этих случаях немецкие власти и охрана расправляются беспощадно и с пойманными беглецами, и с оставшимися в лагерях.

Население оказывает помощь бежавшим. Узнав об этом, фашистское командование издало ряд приказов, угрожающих местным жителям жесточайшими карами за помощь советским военнопленным. Приказ комендата Варшавы Фишера предусматривает смертную казнь, конфискацию и коллективную ответственность целых общин за предоставление крова советским военнопленным, сбежавшим из лагерей. Такие же террористические меры проводятся в приказе генерального губернатора Польши. Длительные сроки тюремного заключения обеспечены каждому, кто даст пленному кусок хлеба или просто укажет дорогу.

Приведенные выше факты иллюстрируют, как бесчеловечно, с какой невероятной жестокостью фашистские злодеи обращаются с пленными.

Гитлеровские негодяи нагло и цинично попирают все международные законы о гуманном обращении с пленными. Фашистские мерзавцы сажают в лагери, подвергают неслыханным надругательствам беззащитных жителей из захваченных районов, стариков, женщин, детей. Бандиты обрекают советских людей на голод, на муки, на смерть.

Нет и не может быть никакой пощады этим убийцам, именующим себя «носителями нового порядка». С фашистскими людоедами может быть только один разговор — языком свинца и меча.

ТАМ, ГДЕ СВИРЕПСТВУЕТ ГИТЛЕРОВСКАЯ ЧУМА

Недавно линию фронта перешел бежавший из фашистского плена советский гражданин Георгий Яковлевич Бобков. Он провел несколько месяцев в концлагере, расположенном в городе Слуцке, Ленинградской области.

Г. Я. Бобков рассказал, что немцы привели город в крайне запущенное состояние. Всюду валяются кучи мусора, тряпья, отбросы. Население голодает. Особенно плохо выглядят дети: «Бледные, худые, шейки, как ниточки». Целые семьи умирают от голода, трупы погибших валяются на улицах и не убираются неделями. Сейчас жители едят лебеду, траву, сушат и толкут листья.

В городе свирепствует жестокий террор. На площадях — виселицы. Гитлеровцы цинично издеваются над жителями, насилуют женщин, отправляют их в дома терпимости, организованные для офицеров.

Знаменитый Павловский дворец разграблен. Северная часть его сгорела, ценности, картины, вазы, статуи вывезены в Германию. Великолепный Слуцкий парк вырублен.

Магазины в городе не работают. Бытовых учреждений для обслуживания населения нет. Жителей осталось мало, большинство их замучено и расстреляно. 17 июля была проведена очередная облава, всех мужчин отправили на тяжелые работы.

В городе созданы отдельно лагеря для военнопленных и для мирных жителей (так называемый трудовой лагерь). В трудовом лагере томятся сотни мужчин, женщин и детей, многие умерли от голода. Заключенным изредка приносят отбросы из немецких кухонь, они лихорадочно, с огромным трудом выпрашивают овес, который толкут и варят из него похлебку.

В лагере военнопленных режим еще бесчеловечнее. В течение зимних месяцев почти 75 проц. заключенных в лагере умерли от голода и побоев. За малейшую провинность охрана расстреливает заключенных.

—o—

ЗВЕРСТВА ФИНСКИХ ФАШИСТОВ В КАРЕЛИИ

(От специального военного корреспондента «Правды»)

В оккупированных районах Карело-Финской ССР маннергеймовские бандиты учредили так называемое военное управление Восточной Карелии. Занято оно расстрелами мирных жителей, грабежом колхозов, устройством концлагерей для русских и карел.

Захваченную территорию фашисты разделили на округа, поставив во главе каждого своего наместника. Начальник управления Восточной Карелии подполковник Котилайнен издал приказ: «Колхозную собственность — сельхозмашины, инвентарь и другое имущество, а также домашний скот следует учесть и об'явить трофеями».

В Заонежском районе, где осталось наибольшее число пленного населения, финские грабители забрали у колхозников весь хлеб, до последней горстки. Во всех районах свирепствует голод и болезни. Необычайно возросла смертность. Все продовольствие, все сырье, все имущество, которое осталось в захваченных районах, финские мародеры отправляют в Финляндию. Этим делом занимается специально созданное акционерное общество «ВАКО».

Советские люди, которым удается бежать из фашистского плена, рассказывают о том, как выглядит Петрозаводск под пятой финских гитлеровцев. Дома в городе полуразрушены, все культурные учреждения — филармония, университет, театр — разгромлены, памятники,— и новые, и старинные, петровских времен,— снесены. Предприятия не работают. В городе нет электроэнергии.

С карелами оккупационные власти пытались вначале заигрывать, но, не встретив у них сочувствия, подчинили каторжному режиму и карел. Как ни пытаются гитлеровские холопы разжечь национальный антагонизм между карелами и русскими, им это не удается.

В ответ на расстрелы ни в чем не повинных граждан советские патриоты систематически истребляют ненавистных фашистских оккупантов и их ставленников — комендантов и старост.

А. ШУР.

Карельский фронт.

САДИСТЫ

Перед нами акт, скрепленный семью подписями: батальонного комиссара Меньшикова, старшего политрука Калянова, военврача 3-го ранга Гура, лейтенанта Терерюка, санинструктора Васячина, сержанта Неверова и красноармейца Кононова.

Вот этот акт: «В нашем присутствии было произведено медицинское освидетельствование трупа опознанного нами красноармейца—Афиногенова Петра Васильевича. Афиногенов был зверски убит 1 июня 1942 г. фашистскими извергами. На голове в теменной области имеется вырезанная режущим инструментом пятиконечная звезда, кости черепа раздроблены, от чего и последовала смерть. Изверги-фашисты замучили красноармейца Афиногенова».

Акт лаконичен, но потрясающ. Скупые слова рисуют жуткую картину. Сколько их было, этих извергов-фашистов,—двое, трое, четверо,—все равно: полузамученный уже ими красноармеец не был в состоянии защищаться, и вот тупо методически эти мерзавцы пожом, острием штыка, долотом или отверткой, необходимой для разборки и сборки винтовки, долбили ему черепные кости, чтобы выколбить в них, в этих костях, пятиконечную звезду, ту звезду, которую с честью носят наши воины на своих головных уборах или на груди, когда награждают их орденом Красной Звезды.

Во время первой мировой войны немцы вырезывали лампасы у пленных казаков, то-есть сдирали кожу полосами во всю длину ног, упражнялись также и в вырезывании или выжигании «кокард» на лбах; теперь они пошли еще дальше, эти ратоборцы «нового порядка» в Европе, в Африке, в Америке,—во всем мире.

Замученный садистами Петр Афиногенов будет отомщен,—мы велем счет жертвам никой разнузданности насильников, по возмутительный факт этот является и новой каплей в чашу терпения свободолюбивых народов. Мы видим, что очень глубока эта чаша, однако, как бы ни была глубока, должна же когда-нибудь она наполниться до краев, иначе не за что будет уважать человека.

Палачи в данном случае действовали с ведома своего начальства, своего правительства, как действуют они и во всех других подобных случаях. И когда эти палачи в огромном изобилии снабжены всеми новейшими средствами истребления людей; когда этих палачей миллионы; когда они угрожают пытками и мучительной смертью, подобной смерти Афиногенова, всем, кто не согласен стать их рабами,— тогда нужны об'единенные усилия свободолюбивых и преданных истинно человеческой культуре народов, чтобы приблизить час расплаты с гитлеровскими палачами, спасти положение в мире.

И чем скорее об'единятся эти усилия и обрушатся на головы гитлеровских мерзавцев-садистов, тем будет лучше для человечества: время не ждет!

С. СЕРГЕЕВ-ЦЕНСКИЙ.

Действующая армия. В одном из населенных пунктов был обнаружен нашими войсками зверски изуродованный труп красноармейца А. В. Афиногенова. Фашистские изверги продолбили на черепе бойца пятиконечную звезду.

ГИТЛЕРОВСКИЕ ЛАГЕРИ СМЕРТИ В НОРВЕГИИ

В конце прошлого года германское командование устроило ряд концентрационных лагерей для советских военнопленных в Норвегии.

Полученные сейчас достоверные сведения *показывают, что советские военнопленные* в этих лагерях находятся в чрезвычайно тяжелых условиях. Они испытывают величайшие лишения, жестокий голод. Немецкие власти кормят пленных заплесневелым суррогатным хлебом. Некоторые пленные, доведенные голодом почти до сумасшествия, роются в помойных ямах, чтобы найти брошенные немецкими солдатами остатки пищи.

Обращение с пленными необычайно жестокое. Фашистская охрана дает полную волю своим садистским наклонностям, пытая и мучая пленников утонченно зверскими способами. Многих из них расстреливают на месте. В зимнее время пленных помещали в гаражах и других подсобных строениях, не имеющих полов, без отопления. Постельные принадлежности у всех были отобраны.

В Ставангере немецкие солдаты сняли с советских пленных их форменную одежду и дали вместо нее тряпье. Пленным не разрешали бриться и умываться. Спустя несколько недель фашисты вызвали фотографов, которые должны были снять и поместить в газетах фотографии «большевистской черни».

Большинство военнопленных доставляется в Норвегию на судах. Весь долгий путь они проводят в запертых трюмах почти без пищи. Пленные, доставленные морем в Босекоп и Альта, были настолько истощены, что, по свидетельству очевидцев, едва держались на ногах. Они были так голодны, что немедленно кинулись подбирать на берегу головы трески, брошенные рыбаками. После этого их погнали в горы. Видя, как страдают советские военнопленные, норвежцы посылали своих детей бросать на дорогу сверки с продуктами. Но фашистская охрана колола штыками каждого, кто пытался поднять эти сверки.

С такой же звериной жестокостью обращались фашистские мерзавцы с советскими военнопленными, следующими в лагерь в Киркенес. За три недели пути пленные были изнурены до такой степени, что при выгрузке падали с трапа. А на набережной стояли немецкие солдаты, которые громко смеялись над пленными, фотографировали их для того, чтобы послать снимки своим семьям в Германию.

Норвежское население широко сочувствует и старается всячески помочь советским военнопленным. Отношение трудящихся Норвегии к советским военнопленным лучше всего характеризуется следующим примером. Одному пленному удалось бежать из лагеря, расположенного в районе Ставангера. Фашисты приняли ряд мер, чтобы поймать беглеца. Они поместили об'явления в газетах, в которых бежавший описывался как опасный преступник, разослали дозоры. Но военнопленного так и не нашли. Его приютили норвежцы.

На снимках: 1. Немцы расстреливают пленных, обессиливших от голода и ран. 2. Трупы мирных жителей—мужчин и подростков, заключенных в лагере и расстрелянных немцами. 3. Трупы замученных увозят из лагеря; в телегу запряжены пленные красноармейцы. (Все снимки сделаны немецкими солдатами и офицерами).